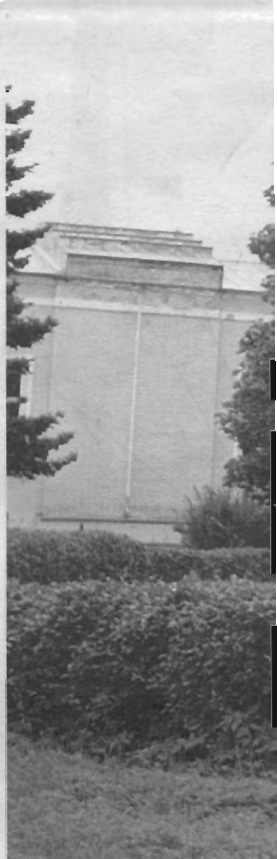

В 1828 году молодой энергичный директор Дерптской обсерватории Фридрих Георг Вильгельм Струве (в России его называли Василием Яковлевичем) ехал по делам в Петербург. Проезжая Пулковские высоты, любуясь с высоты панорамой столицы, он невольно воскликнул: «Здесь будет стоять Санкт-Петербургская обсерватория». И оказался прав.

Торжественное открытие новой обсерватории состоялось 19 августа 1839 года в присутствии всех российских астрономов, специально приглашенных в Петербург. Василий Яковлевич Струве, ставший первым директором Пулковской обсерватории, писал: «Пулковская обсерватория есть осуществление ясно осознанной научной идеи в таком совершенстве, какое только было возможно при неограниченных средствах, дарованных высоким ее основателем».

Главное здание комплекса

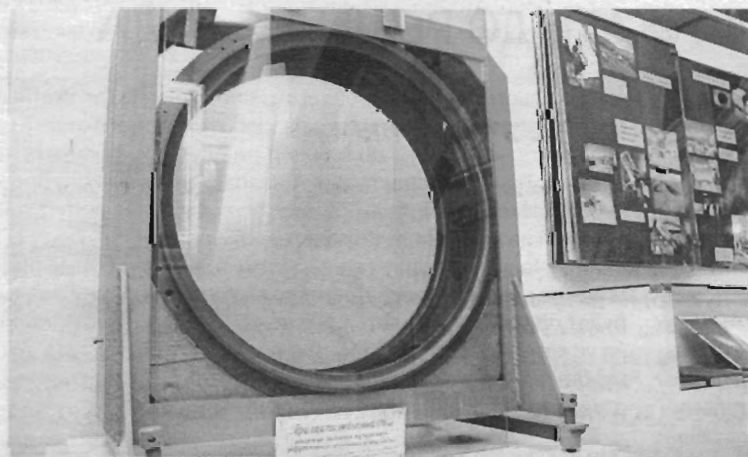
ЭТА РОМАНТИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ — АСТРОНОМ

Конечно, «Вечёрка» не могла пройти мимо юбилея Пулковской обсерватории. Наши корреспонденты побывали в Пулкове, которое считается астрономической столицей мира.

— Когда создавалась наша обсерватория, — рассказывает ученый секретарь Пулковской обсерватории Татьяна БОРИСЕВИЧ, кандидат физико-математических наук, — перед ней стояли астрометрические задачи. Это наблюдение небесных объектов, привязка их к координатам на земле. До появления обсерватории не было точных географических карт России, так что Струве занимался и геодезическими измерениями. В нашей обсерватории были созданы первоклассные по точности каталоги звездных положений, которые принесли обсерватории мировую известность и славу астрономической столицы мира. В 1860-е годы под руководством Отто Струве (сына первого директора обсерватории, тоже ставшего директором) стали проводиться систематические измерения яркости звезд, а также спектроскопические исследования небесных тел. Эти исследования уже носили астрофизический характер.

Татьяна Петровна ведет нас в музей, находящийся в главном здании, прямо на оси Пулковского меридиана. Как известно, Московский проспект и продолжающее его шоссе проложены точно по линии меридиана. Пулковский меридиан считается нулевым для России — от него ведется отсчет координат.

— В экспозиции нашего музея — старинные инструменты и художественная галерея — портреты всех директоров обсерватории и вы-

30-дюймовый объектив большого пулковского рефрактора, поврежденного в годы войны

мплекса и сегодня поражает своими классическими пропорциями.

дающихся астрономов, — рассказывает Татьяна Борисевич. — Недавно открылся после реставрации Меридианный зал — здесь наблюдали за прохождением звезд через меридиан. А этими старинными телескопами пользовались во времена Струве. Сейчас, конечно, никто в телескоп не смотрит, все автоматизировано. Данные записываются на ПЗС-матрицу, выводятся на дисплей, обрабатываются на компьютере. А вот любопытный экспонат — осколок Сихотэ-Алиньского метеорита. Мы всегда предлагаем посетителям попробовать поднять его. Не получается — вес осколка, несмотря на небольшие размеры, 63 кг.

Во время войны, как вы знаете, обсерватория была полностью разрушена. Большую часть техники удалось вывезти, но вот уникальный 30-дюймовый телескоп погиб. Видите, чудом сохранилась одна линза. Удалось спасти и часть книг — один из старейших сотрудников обсерватории Александр Николаевич Дейч вспоминает, как они под обстрелами несколько раз возвращались сюда, чтобы вывезти ценные книги из научной библиотеки.

«НАМ УДАЛОСЬ ОПРЕДЕЛИТЬ МАССУ ЧЕРНОЙ ДЫРЫ В ЦЕНТРЕ ГАЛАКТИКИ: 4 МИЛЛИОНА СОЛНЦ!»

— Как живет Пулковская обсерватория сегодня? Сохранила ли она славу астрономической столицы мира?

— Сейчас наша обсерватория — уникальное многопрофильное научное учреждение, где представлены практически все приоритетные направления фундаментальных исследований современной астрономии. Мы сотрудничаем с коллегами из других научных учреждений не только в России, но и за рубежом. Например, наши инструменты — нормальный астрограф и 26-дюймовый рефрактор — включены в международную программу наблюдения астероидов. Вообще треть всех наблюдений по данной тематике получена в нашей обсерватории.

У нас бурно развивается астрофизическое направление, в частности исследование черных дыр — областей пространства, где гравитационное притяжение настолько сильно, что ни вещество, ни излучение не могут эту область покинуть. Нам удалось определить массу черной дыры в центре нашей галактики: она равна 4 миллионам масс Солнца.

Одно из относительно новых направлений исследований — наблюдения за «космической погодой», или «космическим климатом». Кроме того, благодаря быстрому прогрессу вычислительной техники и программных средств создаются теоретические модели, позволяющие небесным механикам предсказывать пути движения небесных тел, в частности сближающихся с Землей.

*Для обсерватории покупалось самое
(для текущего периода) оборудован
бережно хранится и находится в ра*

БАННЫЕ СИМПОЗИУМЫ

Поскольку Пулково удалено от города, с самого начала предполагалось, что сотрудники обсерватории будут жить на его территории. Это был как бы прообраз Академгородка или Звездного городка. Как во всяком замкнутом сообществе, здесь возникали особые обычаи, поддерживались свои традиции. В начале XX века (как, впрочем, и сейчас) здания обсерватории утопали в зелени. Вдоль дорожек в цветниках возле самого здания цвели розы. Жизнь городка шла размеренно и тихо. Любимыми развлечениями после работы были теннис, городки, крокет, в зимнее время — коньки. По субботам топились маленькая баня. Когда парились астрономы, то иногда в бане вспыхивали научные дискуссии, работал настоящий астрономический клуб. Долго еще, уже после революции, зарубежные астрономы, приезжавшие в Пулково, спрашивали про эти «банные симпозиумы».

Во дворе с утра до вечера играли дети, причем тут сословной разницы не наблюдалось. Когда дети астрономов расходились на обед, дети младших служащих наказывали им: «Вынеси апельсин» или «Принеси булку». Отказа, как правило, не было. Часть парка отводилась под сады и огороды сотрудников. Из близлежащего села Пулково приносили на продажу ягоды. Вообще до революции Пулково называли малиновым селом, оно славилось какой-то особенной малиной.

Устраивали астрономы и праздники: танцевальные и музыкальные вечера. Весело встречали Рождество, Новый год, обычно у директора обсерватории, а 1 января ходили друг к другу с визитами. Размеренная, спокойная, наполненная любимой работой жизнь. И казалось, так будет всегда. Даже хоронили астрономов здесь же, на небольшом кладбище (оно сохранилось в северо-восточном углу обсерваторского парка).

Первая мировая война, революция — тихой жизни пришел конец. Больше всего, конечно, обсерватория пострадала в годы войны. Исчезли окружавшие ее деревни, был уничтожен старинный парк. Но страшнее всего были людские потери. У входа в главное здание висит мемориальная доска, напоминающая о погибших сотрудниках Пулковской обсерватории. Но нельзя забывать и о такой трагической странице истории нашей науки, как репрессии 1930-х годов, которые нанесли громадный ущерб стране. По отчетам 1937 — 1940 годов ясно, как сократились масштабы деятельности обсерватории. Исчезли отчеты о научной работе, их место заняли отчеты об инвентаризации. И конечно, пропали имена многих видных ученых, составлявших славу русской и советской астрономии.

Сразу же после войны обсерваторию начали восстанавливать. Главное здание в 1953 году отстроили по первоначальному проекту Александра Брюллова, а остальные постройки на территории обсерватории спроектировала группа советских архитекторов — Щусев, Гофман и другие. Тогда был построен новый жилой городок, практически заново насажен парк. Большую роль в возрождении Пулковской обсерватории сыграл ее директор Александр Михайлов. В мае 1954 года состоялось торжественное открытие Пулковской обсерватории, которая была не только восстановлена, но и значительно расширена.

Послевоенная история Пулковской обсерватории богата научными достижениями, особенно в «космическую эру» 1960 — 1970-х годов, когда космосу уделялось повышенное внимание государства.

Так много сделавший для Пулковской обсерватории Василий Струве похоронен там же, на маленьком старинном кладбище.

Осколок Сихотэ-Алиньского метеорита.

СПРАВКА «ВП»

ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ появились в России еще при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, но их рассматривали как забаву. А вот Петр I действительно не на шутку интересовался астрономией, даже сам вел астрономические наблюдения.

Петр I был практик. И звезды он наблюдал не для удовольствия, а понимая, что огромная империя, к тому же создающая свой морской флот, без астрономо-геодезических измерений обойтись не может. Во время поездки в Европу Петр пригласил в Россию знаменитого астронома и географа Жозефа Делиля, а по возвращении домой определил и место будущей обсерватории — на возвышенном месте, вдали от города. До сих пор на территории Пулковской обсерватории существует закладная горка из гранитных валунов — ее называют Петровской, — отмечающая выбранное Петром место. Но после смерти Петра обсерваторию решили не выносить из города (подозреваю, что господам ученым просто лень было ездить в далекое Пулково, да и денег, как всегда, не хватило). Короче, обсерваторию разместили в башне Кунсткамеры, где она и просуществовала до 1839 года. Наконец стало ясно, что задымленность воздуха над разросшимся городом мешает наблюдениям.

Сначала место для новой обсерватории выбрали в районе Лесотехнического института. Но вот в 1830 году Николай I поручает руководство астрономо-геодезическими изысканиями в северной части России молодому директору Дерптской обсерватории Василию Струве. Казалось бы, события не связанные. Но в 1831 году Струве лично докладывает царю о результатах своей работы, и последствия этой беседы оказываются неожиданными: Николай I не только увеличивает бюджет Дерптской обсерватории, но и приказывает строить новую обсерваторию возле Петербурга на Пулковском холме.

21 июня 1835 года состоялась торжественная закладка Главной астрономической обсерватории России.

Архитектор Александр Брюллов — старший брат знаменитого живописца Карла Брюллова — составил проект обсерватории, вернее,

целого обсерваторского городка. Главное здание комплекса и сегодня поражает своими классическими пропорциями, масштабом — и одновременно похоже на русскую усадьбу XIX века. Даже астрономические башни кажутся просто куполами, а не техническими сооружениями. Основной корпус обсерватории соединялся крытыми переходами с жилыми корпусами сотрудников. Отдельно стояли хозяйственные постройки.

Обсерватории
в Петербурге

вы
нии
954
бла

же
уде

НЕДОПУСТИМЫ ЛЮБЫЕ ПОКУШЕНИЯ НА ЭТУ ЗЕМЛЮ!

И сейчас в Пулковской обсерватории работают настоящие ученые, делаются открытия мирового значения... только отреставрировать бы главное здание, отреставрировать фонтаны, привести в порядок великолепный Петровский парк. Ведь Пулковская обсерватория — это не только научное учреждение, это памятник истории и архитектуры. И конечно, недопустимы любые покушения на это место.

Известно, что при Василии Струве вокруг здания был разбит громадный парк, в котором запрещалось строить что-либо, относящееся к обсерватории! А Василию Яковлевичу было приказано отправиться за границу и заказать лучшие по тем

временам астрономические инструменты. Денег на них не жалели.

Сейчас иные времена. Год назад общественность Петербурга была взбудоражена слухами о том, что обсерваторию переведут чуть ли не на Кольский полуостров, а Пулковские холмы застроят. Кажется, от этой идеи отказались. Тогда спикер Совета Федерации Сергей Миронов заявил корреспонденту Балтийского информационного агентства: «Все-таки мы живем не в Люксембурге, и в России нельзя говорить, что не хватает земли. Почему-то очень часто застройщики находят ее рядом с культурными и научными учреждениями».

Наталья ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ